Служи, сынок, как дед служил...

Дмитрий Пучков

SHOUT
SHARE
IT

- Служи, сынок, как дед служил...
  -

Служи, сынок, как дед служил…

«Дембель неизбежен, как восход солнца!» – сказал салага и вытер слезы половой тряпкой.

Правда жизни.

Регулярно получаю вопросы от тех, кого «забирают в армию». Вообще-то по правильному – призывают. «Забирают» обычно в ментовскую. Вопросы эти всегда будят массу тяжких мыслей и воспоминаний. Круг вопросов достаточно широк и потому было принято решение ответить сразу на всё и всем сразу. Так что приступлю.

Зайду издалека. Учился я в интернате. И сызмальства знаю, что дети – они самые жестокие, несмотря на внешнюю невинность. Взрослым до них далеко. В общем, звериные нравы соотечественников мне знакомы с самого раннего детства.

Повторюсь: самые жестокие – дети. Именно поэтому самые свирепые нравы и порядки царят на малолетках – зонах, где сидят дети до 18 лет. Происходит это отчасти еще и потому, что среди детей нет в достаточном количестве взрослых мужиков, которые могли бы ими рулить. Оставлять детей без присмотра нельзя категорически, брошенные на произвол они устроят такое, что ужаснется любой. Там же – все наоборот. Это не только «при Советской власти» бывает. Особо любознательным рекомендую почитать «Повелитель мух» Голдинга – очень познавательно. И не рекомендую по этому поводу разводить вонь. Всегда просто осуждать со стороны, типа «а на что там воспитатели и куда они смотрят?» Желающие могут сходить и поработать «там» лично. Тогда подобные идиотские вопросы отпадут сами собой.

В армии – все то же самое, что в интернатах и колониях. Дети без присмотра. С той только разницей, что физические кондиции уже позволяют этим детям ушибить любого взрослого. Мозгов это, увы, не добавляет. Редкий офицер имеет желание и способности ими заниматься. Для этого надо жить в казарме, а у него – семья и своя жизнь. Недовольные таким положением – идите в военные училища и поправляйте положение сами, не надо никого ни в чем обвинять. У меня дед – генерал, а батя и старший брательник – полканы. Так что я это дело знаю очень хорошо и со всех сторон. Оставленные сами по себе детишки заняты только тем, что грызут друг друга как пауки в банке.

Так вот. Несколько практических советов. Следовать этим советам очень тяжело, поскольку обстановка будет непрерывно требовать от тебя мгновенного принятия таких решений, о которых ты раньше никогда даже и не задумывался. И любой промах может очень сильно повлиять на всю твою дальнейшую службу. Конечно, мои советы навряд ли помогут. Но ты хотя бы будешь знать о том, к чему надо быть готовым. Тогда столкновение с реальностью не будет настолько диким, как это обычно бывает. Добавлю – я не ставлю себе целью кого-то «напугать» или показать собственную «крутизну». Просто я считаю, что каждый должен знать о том, что его ждет.

Собственно служба состоит из трех частей. Первая, самая тяжелая и страшная – духанка, первые двенадцать месяцев службы. Прослужившего год именуют черпаком (везде по-разному), потому как переводят его в это звание путем нанесения 12 ударов черпаком по голой заднице (процедура мучительная и страшно болезненная, но практически неизбежная). Третья категория – это дедушки вооруженных сил, ветераны, прослужившие полтора года. Я говорить буду только о духах (салобонах, салагах, зеленых, сынках), ибо про всех остальных тебе все станет понятно по ходу службы, благо времени там предостаточно.

Готовиться надо к самым серьезным тяготам и лишениям. Преодолевать их будет очень тяжело. Особенно – если не позволяют физические кондиции. Потому как если дедушка подаст команду «Фанеру – к бою!» и решит врезать тебе автоматным прикладом в грудь – так, чтобы затвор передернулся, то даже при достаточной физической крепости после пары таких ударов синяки расползаются до лопаток. Я не шучу. Это далеко не самое страшное, что с тобой может произойти. Ну, а если чахлый.– Касается это практически всех городских жителей, физподготовка у которых – вообще никакая. Сельские пацаны, так называемые «крестьяне», гораздо крепче и выносливей. Они же и лучше всех бьют – что прикладами, что кулаками. А городские, как правило, физически слабее, но зато гораздо подлее. Все хороши, короче.

Ходил я, кстати, пару раз в клубы на чемпионаты. Наблюдал играющую общественность. Количество сутулых, горбатых, кривых, косых и вообще недоразвитых просто срубило напрочь. Ни о каком «здоровье» речи не идет вообще. За таких просто страшно, ибо судьба их незавидна. Такое чувство, что нация вырождается. При этом в помещении стоит крепкая вонь давно немытых тел.

На этом следует остановиться особо. Мыться, бриться и

стричься надо постоянно. Рожа должна быть чистой, подворотничок – свежим, а сапоги – начищенными. Это не идиотизм, как кажется тем, кто сам себе очень умным кажется. Это показатель того, какой ты изнутри. Запомни: если ты чмырь внутри, то ты и снаружи точно такой же. Это и без армии видно. Бардак в башке неизменно проявляется снаружи. Если же в тебе есть стержень и ты способен в любых условиях содержать себя в чистоте, это неизменно вызывает уважение всех окружающих. Грязных же чмырят с утроенной силой, и не дай бог тебе таким оказаться. Опять-таки, городские жители, как правило, следить за собой не приучены (всегда все мама делает), чем вызывают еще большую злобу со стороны «крестьян».

Тот, кто не может за собой следить сам, в тамошних условиях мгновенно опускается. Сперва у него грязные руки, потом ноги в грибках, потом весь в гниющих чирьях от макушки до кобчика. По голове вши бегают, а в хэбэ их столько, что брось его на пол – оно на этих вшах бегом убежит. За эту грязь сперва будут бить деды – так сказать, в воспитательных целях. А дальше начнут гонять и свои, поскольку находиться возле такого урода нельзя. Место его – у помойки, и питаются такие, кстати, именно там. За столы их не пускают.

Вообще, сразу выкинь из головы все свое воспитание (если оно, конечно, было). Проявление вежливости и интеллигентности в армии – признак ублюдочной слабости, а слабостей у тебя быть не должно. «Вежливых интеллигентов» ненавидят с особой силой, и бьют их (от осознания собственного скотства) с удвоенной злобой. Отчасти – за дело, потому что городские жители – самые мерзкие по качествам характера. Я не говорю о том, что это правильно и так и надо делать. Я говорю о том, что есть на самом деле.

Что я имею ввиду? Да то, что практически каждый студень изначально считает себя умнее, выше и лучше любого сельского или деревенского паренька. При этом будучи неспособным выполнять тяжелую физическую работу и умея только молоть языком, он не устает повторять, что все это – для дебилов и скотов, а он – натура высоко духовная и попал сюда чисто случайно. Само слово «интеллигент» применяется в армии только в смысле гнусного обзывательства. Ну, так же как в быту «философ» значит «дурак».

Я не берусь давать определения понятию «ум». Но за то, что образование – это совсем не он, могу поручиться. Среди необразованных селян умных полно. И тем, кто держит их за скотов и дебилов, они не преминут доказать обратное самым доступным способом – при помощи кулаков и сапог.

Особой неприязнью пользуются москвичи, служившие не дадут мне соврать. Представляется, что за то, что у них в Москве все есть, а у остальных нет ничего. Наш же старшина в первый день просветил нас, пояснив, что бывают три вида солдат: хорошие, плохие и ленинградцы. И оказался прав. Стольких сволочей, как среди своих питерских земляков, я нигде больше не встречал. Это не говорит о том, что все питерские – сволочи, это говорит о том, что таковых среди нас много.

Но вернемся к тяготам и лишениям. Если ты целыми днями наяриваешь в игрушки на компьютере и читаешь хорошие, добрые книжки, то они тебе нужных знаний не дадут. От тебя потребуются совсем другие качества: физическая сила, способность и решимость постоять за себя, а так же поведение «по понятиям».

Главная в этом деле – сила. Сильных в мужских коллективах очень уважают. Это – закон природы. Практически любая девчонка мечтает о статном, высоком и плечистом красавце – так подсказывает ей инстинкт. Только такой самец может дать здоровое потомство и прокормить семью. А эти самые самцы непрерывно выясняют – кто же из них самый сильный и достойный. Вроде давно уже мы выбрались из пещер, но в этом деле так ничего и не изменилось. Да и навряд ли измениться. А потому физическая сила – крайне необходима. Необходима всегда и везде, а в армии – особенно. В частности для того, чтобы не бояться драться.

Для того чтобы драться хорошо, физическая сила нужна. Но вовсе не она в этом деле главная. Главное – это твой настрой. То, чтО ты готов проделать с противником и какую боль при этом стерпеть. Терпеть надо ЛЮБУЮ. Боли и крови не бойся никогда. Человек запросто выносит практически любые побои. Проверено неоднократно. Если же тебя ударят так, что организм не может этого вынести, то ты отключишься. Именно так и надо биться – либо ты его/их вырубишь, либо они тебя. Бояться этого не надо.

Всегда дерись так, будто тебя хотят убить – стой насмерть. Никогда не думай о каких-то там стойках, честности ударов и прочей лабуде. Твоя задача – положить его на месте, еще до того, как начнут быть тебя. Применяй любые подручные предметы. Есть что-то под рукой – хватай и бей. Армейская табуретка об голову разбивается начисто. Голову же проломить очень трудно. Трудно – но можно. Так что свою все-таки береги. Не бойся крови, ни своей, ни чужой. И даже если ты слаб и малохолен – все равно не бойся. Вспомни про крысу. Она, будучи загнанной в угол, без раздумий бросается на огромного человека. И я не видел ни одного человека, который не отвалил бы от маленькой, но

отчаянно смелой и свирепой крысы. Это – образец смелости. Однако и на рожон не лезь, подохнуть тоже очень просто. Опять не шучу. На моей памяти за два года в «верхнюю тундру» различными путями отправилось пятеро.

Если до призыва еще далеко – усиленно займись спортом. Самый правильный спорт – это бокс. Никогда не слушай всяких там каратистов-айкидистов. Времени на все эти тренировки убьешь море, а результат получишь мизерный. Нет, лет за пять тебя, может, чему и научат, не спорю. Это – очень долго и непродуктивно. Я столько видел всяких этих «восточных единоборцев», особенно среди городских. Сперва их бьют их на общих основаниях. А когда узнаЮт, что ты еще и какой-то там каратист, интерес к побоям резко обостряется. Надо же – такой мозгляк, а туда же – каратист! А ну, сюда иди, овца! И понеслась– Чему их там учат – непонятно.

Кстати, рукопашному бою обычного человека в подразделении обучают максимум за полгода. Дальше – повышение квалификации и шлифовка техники. Единоборство, которое требует бОльших временных затрат – напрасная трата времени. Именно поэтому все попавшие на службу любители айкидо только и летают с кулака на кулак. Ибо в секциях их учили только дышать, приседать, разводить руками и даже не думать о том, чтобы напасть первым. А тем временем будущих дедушек всего за полгода научили людей убивать.

Драка – это не идиотское кино с Ван-Даммом, где постоянно пробивают всякие дурацкие уры-маваси и прочую дребедень. На самом деле все происходит очень быстро и выглядит совершенно не так. Два-три удара, клубком по полу – и все. Один лежит, другой стоит. А поэтому – только бокс. Мало того, что тебя там научат и приучат биться, так еще и выносливость приобретешь лошадиную. Не думай, что это занятие для идиотов – там надо думать ничуть не меньше, чем при любом другом общении с людьми. Даже если ты не доберешься до медалей и регалий – ничего. Хорошо поставленный удар, две-три связки – этого вполне достаточно. Хорошо поставленный удар кладет неподготовленного противника на раз, безо всяких прыжков и дрыгоножеств. Ноги выше промежности вообще поднимать не надо, это глупость и кривляние. В общем, бейся почаще. Привыкай к боли и ударам. Потом будешь сам себе благодарен.

Ну и сила, само собой. Я не говорю о накачке мышц в бодибилдерском смысле. Бесспорно, внешне это смотрится отлично, но вообще не сильно надо. Существует совершенно другая методика – тяжелоатлетическая. Та, по которой тренируют штангистов. Советские штангисты были лучшими в мире и,

соответственно, методика тренировок – тоже. И сейчас еще можно спокойно найти отличного тренера, потому что далеко не все ушли в бандиты и спились. Не можешь найти такого – иди в пауэрлифтинг, это приблизительно то же самое. В самом начале не надо искать какие-то суперзалы типа Gold Gym с навороченными импортными тренажерами. Это все ерунда, приспособленная в основном для выманивания денег. Надо просто дружить со штангой, обыкновенной железной штангой. Прирост силы и мышечной массы дает именно она, а не «чудо-тренажеры» и «волшебные» пищевые добавки по тридцать баксов за пузырек. Штанга, простая штанга – это единственное, что надо любому начинающему. Акцент делаем на базовые упражнения: тяги, жимы и приседания. При правильном подходе это даст фантастические результаты в самые кратчайшие сроки. И результаты эти останутся с тобой на всю жизнь – в отличие от прокачанных бодибилдерских объемов, которые надо поддерживать непомерным количеством жратвы и спецтренировками. Подводя итог, скажу: бокс вкупе с тяжелой атлетикой – штука убойная.

Но вернемся к мордобитию. Считаем, что ты к нему морально готов. Но пару советов все равно надо дать. Никогда не показывай, что ты кого-то боишься. Видишь неизбежность драки – бей первым. Забудь всякий этот восточный бред. «Нападающий всегда проигрывает» – это надо такую бредятину спороть и такой херне людей учить! Бей без раздумий и старайся сделать это первым. В армии нет сказочных конфуцианцев, никто с тобой философствовать не будет. Изобьют раз, изобьют два, а потом опустят, точно так же, как на зоне. Жизнь опущенного страшна настолько, что я и рассказывать об этом не берусь. Как армейские петухи доживают до дембеля – я до сих пор не пойму. К насилию подобного рода особенно склонны наши бисексуальные «братья» с Кавказа и из Азии. Повторюсь, нравы там зверские. Так что бей без раздумий, сильнее будут уважать и бояться. Не будешь – считай, что в своих бедах ты виноват сам.

Подлостей ты насмотришься изрядно. Никому никогда ничего не прощай. Будь злопамятным, как гиена. За каждую сотворенную гадость каждая сволота должна ответить. Это – Закон. По отношению к скотам любое равнодушие и попустительство есть проявление слабости. Никто не воспримет это за благородство и великодушие, это я тебе как опер говорю. Как раз наоборот. Не дал оборотку – значит, слаб. А раз слаб – полезут снова. Поэтому доводи начатое до конца. В то же время никогда и ни при каких обстоятельствах не бей слабых. Есть такая категория дегенератов, оттягивающихся на самых униженных и

забитых. Бить чмырей – последнее дело, удел подонков и скотов. Поступать так – значит, позориться перед окружающими и себя не уважать. Старайся хоть в чем-то оставаться человеком, не опускайся.

Старайся сперва завести надежных друзей, а потом покрепче за них держаться. Старайся всем напастям противостоять вместе, впрягаясь в любые неприятности товарищей, помогая им изо всех сил. В этом бери пример с «черных». Я употребляю это слово отнюдь не в оскорбительном или уничижительном смысле и надеюсь, что люди разумные меня понимают (дебилам разъяснять бесполезно). Всю дурь о дружбе народов из тебя вышибут враз в первый же день. К слюняво-идиотскому состоянию братской любви и всеобщего равенства вернуться сможешь лет через семь, не раньше – после того, как очко заживет. Если вообще, конечно, сможешь. Так вот, у «черных» взаимовыручка и забота друг о друге находятся на самом высочайшем уровне. Если бьют «черного» – неважно, за дело или просто так – целый полк прибежит заступаться. Если бьют славянина – остальные соплеменники будут спокойно смотреть на это из курилки и комментировать: раз бьют – значит, есть за что! Просто так не бьют– И чего это Я полезу?

При таком раскладе и настрое, угодив куда-нибудь в места скопления «воинов ислама», что-нибудь предпринять практически очень сложно. От них надо только бежать. А когда поймают – требовать перевода в другую часть – к славянам. Среди русских подобную сплоченность я встречал только среди жителей Забайкалья, так называемых «семеновцев». Это очень серьезные люди и с ними не забалует никто. Снимаю шляпу. Кстати, и бандиты из них выходят самые суровые. Могу заверить как специалист.

«Добрых» дедушек и вообще старших опасайся. В армии доброта только имитируется и всегда предшествует какой-то подлянке. Будь бдительным. Обычно это примерно так начинается: «Слышь, подай, пожалуйста, сапоги!». Потом сам оглянуться не успеешь, как эти сапоги почистишь – ведь он же нормально просит, а не бьет, как эти уроды! Потом койку заправишь, потом бельишко простирнешь – и вот ты уже на самом дне, шестеришь на всех. Старайся делать только ту работу, которой, с твоей точки зрения, не погнушался бы самый уважаемый дед.

Вообще это вопрос очень сложный. Работать ты будешь при любом раскладе. Главное – раздели работу на заподляцкую и нормальную. Мыть сортиры – это нормально, каким бы диким поначалу не казалось. В случае отказа заставят приказом, за

неисполнение которого можно и ответить. А вот чистить чужие сапоги нельзя ни при каком раскладе – даже под угрозой расправы.

Как можно меньше общайся с офицерами. Им на тебя наплевать, для них ты – червяк. Повторяю: это не оттого, что офицеры такие страшные сволочи. Это оттого, что твоими нуждами они не живут. Их жизнь протекает в соседнем измерении, где есть дом и семья. Твои беды им непонятны и кажутся надуманными. Боже тебя упаси с ними откровенничать, тем более – жаловаться на дедов. Это немедленно будет использовано «для укрепления дисциплины». То есть построят личный состав и скажут так: вот, все вы тут дисциплину нарушаете, козлы, но все-таки есть среди вас один нормальный солдат! Это – рядовой Иванов, который наконец-то мне все про вас рассказал! После этого в глазах войсковых товарищей ты попадешь в стукачи. Причем – навсегда. Точно так же никогда не обсуждай с товарищами по призыву возможность и рациональность сообщения командованию о том, что творится в части. Это обязательно дойдет через разных доброхотов до дедов и ты крепко пожалеешь о своих словах. Даже если этих псов посадят, ты навсегда останешься в глазах сослуживцев – всех, и своего призыва тоже! – стукачом и подонком. В замкнутых коллективах это вообще излюбленное занятие – выискивать кто кого сдал. Иногда находят, но как правило – нет. Но даже если тебя всего лишь заподозрят – ты уже не оправдаешься. А жить с таким пятном очень тяжело. Такая вот психология у сограждан.

Что касательно своего призыва. Как правило, с ним проблем бывает не меньше, чем с дедами. Например – идет помывка в бане. Дедушки моются в одном углу, сынки – в другом. Деды – под горячим душем, сынки – холодной водой из тазиков. Так положено. Все вот эти «положено – не положено» подчеркиваются на каждом шагу. Одним можно все, другим – нельзя вообще ничего. Ну, в гражданской жизни то же самое, только присмотреться надо. Так вот, заходит дед в баню и в эту толпу сынков молча бросает свои грязные трусы и носки. Кому стирать – ищите сами, но чтобы к концу помывки все лежало постиранное и отжатое. И тут уже начинается мордобой среди своих, потому что сильный всегда нагнет слабого и заставит его делать то, чего не хочет делать сам. Тот, кого однажды заставят стирать чужие трусы, дальше будет это делать безропотно. Не надо себя успокаивать: подумаешь, все стирают! Надо брать таз и бить всем радетелям чистоты из своего призыва по башке. Точно такая же грызня происходит при дележе еды, когда на десять человек дают две-три пайки. Их отбирают и съедают самые сильные. Старайся

не вести себя как бесстыжая скотина, даже если ты самый здоровый. За это будут только уважать. А вот после таких «дележей» ни о какой дружбе и взаимовыручке не может быть и речи. Дедам же именно этого и надо было.

Вас постоянно будут стравливать и здесь трудно что-нибудь сделать. Например, начнут устраивать гладиаторские бои, организуя что-то вроде боксерских первенств среди сынков. Плохо дерутся – изобьют обоих и снова в бой. Или дадут обоим ремни и заставят по очереди бить друг друга. Слабо бьют – всыпят обоим для понимания. После этого побитые начинают лупить друг друга со всей силы, потому что каждому кажется, что его стукнули сильнее, чем бил он. Через минуту их уже растаскивать приходится, убить готовы.

Никогда ничего не бери без спроса: ни пуговицу, ни мыло, ни зубную пасту. Поймают – можешь вешаться. Взял без спроса – считай что украл. За крысятничество карают жестоко.

Если тебе прислали посылку – всегда делись едой с близкими людьми. Ни в коем случае не жри один тайком. Поймают – можешь вешаться. Никогда не прячься с едой, особенно – в сортире. Это не смешно, потому что только там можно закрыться от чужих глаз и сожрать припрятанное. Но это – верх чмошничества. Как бы ни хотелось жрать, никогда не прячь в карманы и не носи с собой хлеб и объедки. Поймают – будет еще хуже. Как правило, такого голодного волокут в столовую и заставляют сожрать бачок каши/картошки, после чего насильно вливают чайник киселя. На середине чайника человек не может удержаться и гадит в штаны, после чего его несет изо всех дыр примерно неделю. Обосравшийся – навсегда чушок. Так что если уж совсем невмоготу – тяни еду и прячься с умом.

Все свои обязанности изучи досконально. Знай их назубок, лучше любого деда/офицера и выполняй только отлично, стараясь изо всех сил. Делать что-то плохо – самого себя не уважать. Качественная работа неизменно вызывает настоящее уважение окружающих и резко сокращает количество причин, по которым до тебя можно докопаться. В первую очередь это касается изучения и исполнения требований уставов. Не думай, что это идиотия. Все уставы и специнструкции написаны человеческой кровью. Как следует их знать – значит обезопасить себя от массы неприятностей.

На моей памяти в войсках было только одно-единственное местечко, где дедовщина отсутствовала: в погранвойсках КГБ. Это не оттого, что они с оружием бегали. В Афганистане оружия было еще больше, да боевые действия под боком, а с дедушками и мордобоем – все в порядке. Во всех остальных родах войск в той

или иной степени – то же самое, где-то лучше, где-то хуже. Везде. Не сомневаюсь, что и сейчас повсюду происходит все то же.

Расхожее мнение о том, что в армии служат одни кретины и идиоты – глубочайшее заблуждение. Не надо считать себя умнее окружающих. Жизнь тебя жестоко осадит. Не спорю, дураками наша страна богата. Но это не зависит от места работы. Люди везде работают и служат самые разные. Смею заверить: умных в армии больше чем достаточно. Кажущаяся глупость проистекает из того, что там руководят большими скоплениями людей, а это неминуемо влечет за собой непонимание со стороны этих самых организованных масс, которым никто ничего пояснять не должен да и не стремится. А каждый из них мнит себя минимум Наполеоном. Особенно – публика, считающая себя образованной. Для таких поясню: если в батальон собрать сотни три таких особо одаренных «наполеонов», то кто будет рыть окопы, ходить в наряды, мести дороги и чистить сортиры? Делать это необходимо ежедневно, ибо тут имеет место парадокс: при яростных рассуждениях об армейской тупизне работа сама почему-то не продвигается. Другое дело, когда руководить личным составом ставят такого вот «продвинутого философа» – тут уж горя все хапнут! И не дай бог при этом еще стрелять будут: и сам подохнет, и людей положит. Зато языком трепать – это мы умеем, тут мы первые. Как говорят у нас в уголовном розыске: не умничай, и поумнее тебя есть, а в Крестах сидят.

На первом году избегай направления в сержантскую учебку. Если тебя по окончании отправят в часть сержантом, прослужившим полгода, я тебе не завидую. Сержантами назначают только людей прослуживших не менее года и пользующихся беспрекословным авторитетом. Сержант-салобон – нонсенс, и участь его незавидна.

Не старайся изначально зарисоваться яркой индивидуальностью. Именно этого тебя хотят лишить в первую очередь. Показывать себя многогранной личностью можно на втором году, а до того старайся быть хотя бы не хуже остальных.

Очень неплохо иметь водительские права. Водителям при технике живется неплохо, особенно на втором году. Неплохо быть музыкантиком, писарчуком, художником. Короче, выделяться из толпы каким-то особым умением. Это позволит тебе иметь свободное время и какой-нибудь свой уголок для личной жизни. Но вообще легкости в службе не ищи и не прячься. Таких презирают и при каждом удобном случае с удовольствием бьют.

Перечитал все заново – мда. Давно все это было. Вернулся я оттуда первоклассным скотом и был твердо уверен, что именно таким и должен быть настоящий джигит. Первые полгода в

общественном транспорте бил сограждан за проявленную наглость практически каждый день и ни единого раза не огреб в ответ. Потом, со временем, как-то все это переосмыслилось. Я давно веду себя как подобает нормальным людям. Это, конечно, при общении с нормальными людьми. С любой скотиной свободно общаюсь на ее языке. Как правило, скотина всегда понимает.

И самое главное, не считай эти два года бесцельно вычеркнутыми из твоей жизни. Жизнь у тебя одна, и жить ее надо с толком, каждую минуту. Ведь как по молодости думаешь? Вот отслужу эту дурацкую армию, а потом настоящая жизнь и начнется! Да она уже началась восемнадцать лет назад и теперь проходит мимо тебя, а ты ее не замечаешь. Пользу для себя можно извлечь из чего угодно, в том числе и из службы.

Если постоянно ныть – скорее бы домой! – ничего от этого не изменится, быстрее ты все равно не уедешь. Как только станет полегче, сразу займись делом: учись и тренируйся. Если ума хватит, конечно. Обычно все жрут водку и бьют салобонов – точно так же, как дуплили их самих. От этого вроде как им на душе полегче становится – кому-то еще хуже, чем тебе. Ну, если уж так хочется быть идиотом – будь. Армия тут ни при чем. Ты им всегда и был.

Кто-то может мне возразить, что вот он служил и таких зверств в глаза не видел. Возражу сам: про зверства я здесь писать не стал. Мой отец, прослуживший 27 лет, тоже мне не особо верит, поскольку будучи офицером сам ни с чем подобным не сталкивался. Старший брательник, прослуживший от взводного до командира в/ч, слушает с ужасом – он тоже смотрел на это не с той стороны. Но оттого, что кто-то этого не видел, вовсе не проистекает то, что этого нигде нет. А знать про то, что есть, очень полезно. Forewarned is forearmed.

Вот так. Лично я два прослуженных года потерянными никогда не считал и не считаю. Ибо пользы из них извлек небывалое количество. Чего и вам всем – если вы туда, не дай бог, попадете – желаю.

Ст. о/у Goblin

P.S. Стоящая заголовком фраза «Служи, сынок, как дед служил!» имеет многозначительное продолжение, известное всем тем, кто эту службу нес. Звучит оно так: «...а дед на службу хуй ложил». Так что не отчаивайся. Все в этой жизни проходит.